

тать, что можно отъ нея отречься, достаточно лишь сѣсть на землю, это значитъ впасть въ моральное самообольщеніе. Трудная положительная задача оказалась подмѣнена отрицательной, а потому облегченной и упрощенной. Въ дальнѣйшемъ развитіи идей Толстого, его фізіократизмъ приближается къ экономической доктринѣ американскаго неофізіократа Г. Джорджа (такъ что „воскресающій“ Нехлюдовъ излагаетъ своимъ мужикамъ уже „Жоржу“). Таковъ социальное-экономическій мотивъ проповѣди опрощенія.

II.

Второй, религіозный, мотивъ опрощенія связанъ былъ для Толстого съ тѣмъ способомъ, какимъ онъ „добывалъ отъ мужика вѣру въ Бога“, (какъ выразился Достоевскій ¹⁾ по поводу Левина). Объ этомъ онъ самъ рассказываетъ въ *Исповѣди*. Во время религіознаго кризиса, здѣсь описываемаго, онъ началъ сближаться съ „вѣрующими изъ бѣдныхъ, простыхъ, неученыхъ людей“, которые, хотя и имѣли „суевѣрія“, но „они были необходимымъ условіемъ этой жизни“. „Всѣ наши дѣйствія, разсужденія, науки, искусства—все это представало мнѣ въ новомъ значеніи. Я понималъ, что все это одно баловство, что искать смысла въ этомъ нельзя. Жизнь же всего трудящагося народа, всего человѣчества, творящаго жизнь, представилась мнѣ въ ея настоящемъ значеніи. Я понималъ, что это — сама жизнь и что смыслъ, придаваемый этой жизни, есть истина, и я принялъ его“ ²⁾. Дѣло въ томъ, что народъ „добываетъ свою жизнь“, въ этомъ и состоитъ смыслъ жизни, а „я не добывалъ свою жизнь“ (56). Критерій труда для добы-

---

¹⁾ *Дневникъ писателя* за 1877 годъ, июль—августъ, гл. II, IV. Достоевскій замѣчаетъ здѣсь о Левинѣ—Толстомъ слѣдующее: „вотъ эти, какъ Левинъ, сколько бы ни прожили съ народомъ или подлѣ народа, но народомъ. вполнѣ не слѣлаются, мало того,—во многихъ пунктахъ такъ и не поймутъ его никогда вовсе. Мало одного самоинѣнія, или акта воли, да еще столь причудливой, чтобы захотѣть и стать народомъ. Пусть онъ и помѣщикъ, и работающій помѣщикъ, и работы мужицкія знаетъ, и самъ косить, и телѣгу запрячь умѣетъ, и знаетъ, что къ сотовому меду огурцы свѣжіе продаются. Все таки въ душѣ его, какъ онъ ни старайся, останется отгѣнокъ чего-то, что можно, я думаю, назвать *праздношатайствомъ*“.

²⁾ *Исповѣдь*, изд. „Посредника“, 1907, стр. 54.